

Тихо щелкая клавишами, разглядываю свои трофеи. Вот интересный, один из первых. Тогда только начинал Играть, сколько ошибок делал, сколько раундов слил... Хорошо сейчас вспоминать об этом с улыбкой, а ведь тогда злился на себя, переживал. Но возвращаясь к трофею...

Конец 90-х, мне 20, всё еще студент. Увлечение фотографией вошло уже в ту стадию когда ты уже просто не выходишь из дома без фотоаппарата, у меня был хороший такой «Никон», подарок отца, называемый мной просто «Ника». И в том, что произошло в тот день косвенно виновато (ну или благодаря ему) было моё хобби. В тот магазин я зашел что бы сделать какой-нибудь мощный кадр на социальную тему, пройдя по нескольким отделам и ни найдя ничего интересного уже направлялся к выходу, когда мой взгляд зацепился за неё. Если бы нужно было описать эту женщину одним словом я бы пожалуй выбрал «зрелая». Вроде бы обычная, вроде бы как все. Но что-то в ней всё таки было, что не дало мне просто выйти из того магазина и продолжить свои поиски «мощного кадра на социальную тему»...

Женщина на вид около тридцати пяти — сорока лет, среднего роста, брюнетка, стрижка под «каре», приятный овал лица, серые глаза с длинными ресницами, небольшой слегка курносый нос, пухлые губы и очень светлая, почти белая кожа. Немного густые брови, на мой взгляд, и слишком яркий макияж были единственными минусами, которые я смог найти в её лице при беглом осмотре. Одета она была в то ли рубашку то ли блузку на пуговицах, белую с вкраплениями синих полосок, из плотного хлопчатобумажного материала, довольно свободного покроя сверху и сужаясь к талии. Никакой возможности оценить её грудь при такой одежде не было, но зато её, светло синяя джинсовая юбка до колен, очень плотно обтягивала её не маленький зад и не очень длинные, но очень стройные ноги, обутые в открытые туфли белого цвета на маленьком каблучке. Из украшения, на сколько я успел заметить, на ней были только золотые серьги и пара колец, одно из которых обручальное. Стоя почти у самого выхода и судя по тому что у её ног стояли две небольшие сумки с продуктами а взгляд, как бы напоследок, пробежал по всем отделам магазина, она пыталась вспомнить всё ли она купила из того что планировала. Получалось что всё, потому что секунду спустя она уже выходила на улицу. Я последовал следом, на ходу придумывая легенду.

Догнав её на ближайшем же светофоре представился Олегом студентом журфака, предложил помочь с сумками если она в свою очередь поможет мне с написанием курсовой работы, ответив на несколько вопросов. Видно массивный фотоаппарат висящий моей груди косвенно подтверждал мою легенду и внушил ей некоторое доверие к моим словам, мельком взглянув на него она спросила:

— А почему вы подошли именно ко мне?

— Вы знаете, только поймите правильно, вы мне по возрасту подходите — Увидев её резко округлившиеся глаза я, выдав свою самую мило извиняющуюся улыбку, поспешил уточнить.

— Я сейчас всё объясню. Просто тема моей курсовой почти напрямую затрагивает смену эпох, которая произошла не так давно. И как мне кажется вы... Вам сейчас сколько? Где то тридцать да? — Лесть, чистая лесть. Конечно же, ей было уже далеко за тридцать. Но судя по выражению глаз и легкой тени улыбки промелькнувшей на её губах, мои слова нашли дорогу

к душе.

Не останавливаясь не на секунду, лишь фиксируя реакцию на свои слова, я продолжал говорить.

— Вы застали ещё советскую действительность, и видели как меняется жизнь как меняются люди. Вы можете анализировать, сравнивать и рассказать о том, что не написано ни в одной книге. А ещё... Вы мне просто внешне понравились. Вы только не подумайте ничего такого, просто ведь всегда приятно общаться с человеком, на которого ещё и приятно смотреть — При этих словах я выдал ещё одну свою улыбку, на этот раз насколько возможно стеснительно смущённую.

Полные губы моей собеседницы растянулись в ответной улыбке. Нужного результата я определенно добился, смотреть на меня эти серые глаза стали гораздо теплее, чем ещё пару минут назад.

— Ну хорошо Олег, раз так то постараюсь тебе помочь. Меня кстати зовут Татьяна.

Забрав, не смотря на её как бы протесты оставить ей хотя бы одну, обе сумки с продуктами (которые оказались на удивление легкими, и почти без усилий неслись в одной руке), я начал свой главный словесный манёвр. Основная тактика сводилась к тому что бы вопросами на тему образования и воспитания, моральных ценностей в школе и дома, тогда и сейчас, подвести её к тому ради чего всё это и затевалась.

Татьяна явно была любительницей поговорить и посплетничать, ответы на мои вопросы то и дело перемешивались с примерами из её жизни и жизни её подруг, сослуживцев и просто знакомых. Вскоре я же знал что она замужем за своим однокурсником, поженились сразу после института, есть почти взрослая дочь, и в целом всё как у людей. Постепенно шаги замедлились и она уже не спешила домой из магазина, после трудового дня, а просто прогуливалась, рассказывала про жизнь и обсуждала свежие, и не очень свежие, сплетни со своим новым знакомым. Который внимательно её слушал, вовремя поддакивал и так искренне удивлялся, а иногда ещё, скашивая взгляд на её губы, выдавал глуповатую смущенную улыбку.

Постепенно с проезжей улицы, по которой до сих пор шли, мы свернули в небольшой парк. С двух сторон узкую асфальтированную дорожку под нашими ногами окружали густые кусты, за которыми виднелись близко растущие к друг другу деревья. Наша беседа, благодаря наводящим вопросам, уже несколько минут велась в нужном для меня русле, Татьяна как раз рассказывала о том что она думает о нравах современных девушек.

— Нет и когда я была студенткой были, конечно... — Тут она запнулась, подбирая нужное слово — Легкодоступные девушки. Ну так к ним и отношения было соответственное и открыто это так не было тоже. А сейчас?! Некоторые в столицу именно за такой «работой» и едут. И стоят же в открытую никого не стесняются. Мы вот с мужем ехали, как то вечером домой, так...

В этот момент, решив что пришло время для решающего шага, я остановился посреди дорожки и опустил её сумки на землю, Татьяна, не переставая говорить тоже остановилась. Может подумала, что сумки были для меня всё таки тяжелее чем хотел показать и теперь рукам нужно отдохнуть, не знаю, но рассказа своего она так и не прервала. Впереди и сзади нас никого не было и я, перебив её на середине предложения, выдал давно заготовленный текст:

— Татьян а вам самой никогда не предлагали секс за деньги? Ведь вы весьма

привлекательная женщина

— Улыбка, в этот раз обычная. Время стеснительности и смущения прошло. Удивленное выражение лица говорило о том что такого вопроса она точно не ждала. — Нет конечно! Да я бы и не согласилась никогда! Нас по другому воспитывали! Я об этом как раз и говорю... — Она снова попыталась вернуться к тому, что рассказывала в тот момент, когда я её перебил. Но выслушивать это дальше не входило в мои планы.

— А если бы предложили? Ну не из проезжающей мимо машины, а... Представьте: вы на улице познакомились с мужчиной, приятным, располагающим к себе. Он находит повод и провожает вас до дома и где-нибудь по дороге, в тихом месте, останавливается и говорит что-то вроде: «Татьяна меня влечет к вам. Я хочу вас. И ничего не могу с собой поделать» и вкладывая вам в ладонь приличную сумму денег — В этот момент я одним движением достал из кармана, свернутую в двое, купюру в сто долларов и вложил в её в руку (отец уже в то время очень крепко стоял на ногах и то что мне раз в две недели давали на расходы среднестатистический человек зарабатывал за год) — Предлагает заняться с ним сексом. Прямо здесь и сейчас, в ближайших кустах — При этих словах я приложил её вторую, свободную от денег, руку ладонью к давно вздувшемуся бугру на своих джинсах — И чувствуя что вас это ситуация тоже немного заводит. Зная о том что мужчину вы этого, скорее всего, больше никогда не увидите. Никто из ваших знакомых, а тем более семьи никогда об этом не узнает. А деньги вот они прямо в вашей руке, они уже почти ваши. Что вы выберете? Никакие слова не опишут выражение её лица в этот момент. Несколько секунд она смотрела на купюру в своей руке, затем развернула её и снова осмотрела. Может, пытаясь убедиться что это просто какая то шутка. Но купюра была самой настоящей и теперь Татьяна посмотрела уже на меня, вот только взгляд стал другой, одновременно и слегка испуганный и оценивающий. Не берусь судить от какие мысли проносились в её голове в этот момент, но может быть она думала о том куда делся скромный и стеснительный студентик, с обожанием смотрящий и слушающий её. И кто этот, не понятно откуда взявшийся, молодой мужчина, который, в не посредственной близости от её дома, предлагает отдаться за деньги в ближайших кустах. И на что ей таки решиться: врезав наглецу пощёчину развернуться и уйти, но остаться без денег, больших денег. Или же... Она сделала горлом глотательное движение, так как будто там был какой то комок и ещё раз посмотрела на купюру в своей руке и снова мне в глаза. Прочитав во взгляде молчаливое, до конца не сформировавшееся, но всё же согласие, я подняв с земли сумки, потянул её за руку к заранее замеченной проплешине среди кустов.

Пару минут спустя мы уже были скрыты от любого случайного прохожего этого парка густым кустарником и деревьями. Положив на землю под ближайшем деревом её сумки, сняв с груди фотоаппарат и оставив его рядом с ними, я повернулся к Татьяне. Было заметно насколько сильно она нервничает. Снова сглотнув и снова посмотрев на меня, слегка охрипшим голосом, как бы с трудом Таня спросила:

— А как... Как это будет? — Видно было что слова довались тяжело, но с мыслью что ЭТО всё таки будет она уже свыклась.

— Сначала сделай мне миньет — Положив руку ей на плечо слегка надавливаю заставляя опуститься на колени — Ты же видишь я так возбужден что вполне может быть что только этим всё и ограничится — Враньё конечно, но мысль о том что всё скоро закончится должна была подействовать успокаивающе.

При слове «миньет» глаза Татьяны снова начали округляться, не знаю уж почему, то ли от того с какой простотой я его использовал по отношению к ней, то ли просто оно вызывало у неё в голове какие то не понятные мне ассоциации. Но на колени она опустилась, а я наконец то освободил из плена штанов и трусов свой член, который вывалившись наружу по инерции легонько шлепнул по щеке попытавшуюся увернуться, но не успевшую это сделать, Татьяну. Повернувшись, она как то необычайно пристально уставилась на него (не скажу что мой меньший брат особо длинный, нет длина вполне себе средняя, но он определенно довольно толстый, с очень крупной головкой и в моменты сильного возбуждения, налившись кровью, становится сильно похож на странный такой гриб). Было пора заканчивать с этой игрой в гляделки, поэтому взявшись одной рукой за член, а другой, слегка наклонившись, за затылок Татьяны, что бы она не попыталась отодвинуть голову, я приблизил его к её губам и немного надавил на них, вжав горящую огнем от прилившей к ней крови, головку в её полные губы, тем самым заставив открыть рот и впустить меня в себя. Сантиметр за сантиметром, медленно, растягивая удовольствие и сдерживая желание одним быстрым движением вогнать его в горло на всю длину, я насаживал голову стоящей передо мной на коленях женщины на свой хуй. Вот исчезла во рту головка, Татьяны одной рукой держась за мою ногу а вторую положив мне на пах в попытке контролировать мои движение, что то промычала и попыталась отодвинуть голову назад, но моя рука на затылке не дала ей это сделать. Подняв взгляд вверх и посмотрев мне в глаза, она сделала ещё одну попытку отодвинуться назад и одновременно с этим снова что то промычала. Член вошел уже больше чем на половину, из за его толщины казалось, что губы натянуты на него, её глаза покраснели, в них выступили слёзы, видно было что состояние моей бывшей собеседнице далеко от комфортного. Может дело было в размере, а может в самом процессе, кто знает, что и как она практикует со своим мужем в постели. Не желая насиловать женщину я так же медленно, как и при проникновении потянул член назад. Вытащив его полностью, лишь самым краем головки прикасаясь к нижней губе Татьяны я попытался снова засунуть его, но она с облегчением выдохнув, ухватилась за него у самого основания и быстро проговорила:

— Он слишком большой и... Я не привыкла. Дышать трудно. Меня сейчас стошнит.

— А ты расслабь горло и дыши носом. Успокойся осталось не долго — Конечно же очередная успокоительная ложь, но... — Открывай ротик. Молодец — В ответ на послушное открывание рта и старательное сопение носом я, отняв руку от затылка, одобрительно провел большим пальцем по её лбу и погладил по голове, затем снова вернув руку на затылок.

Введя член на этот раз немного меньше я попросил Таню поводить по нему языком, она всё так же послушно начала водить языком по головке и вокруг неё, получалось у неё хорошо, насколько это возможно в почти полностью заполненным моей плотью рту. Закрыв глаза, вытягивая и снова толкая член вперед, я наслаждался горячим, влажным, тесным ртом и протискивающимся там и тут нежным языком Татьяны. Которая, спустя несколько минут, успокоившись и привыкнув к размеру стала сама проявлять инициативу: подрачивая его у основания пока головка находилась во рту и её язык скользил по ней, доставая член из за рта полностью и проходясь языком и губами по всей длине и даже, сама без моей просьбы, втягивала в рот по одному мои яйца и вылизывала их там. Не знаю сколько это продолжалось я, по мимо удовольствия, был сконцентрирован только на том что бы не кончить раньше времени, но какое то время спустя Татьяна остановилась и сказал: «У меня уже челюсть болит. Он всё-таки слишком большой. И мне домой уже надо. Ты скоро? Или... Давай по

нормально, что ли.»

Я как бы и сам не планировал останавливаться только на миньете, просто немного увлёкся, поэтому вместо ответа поднялся сам, помог встать Татьяне и повернув её лицом к ближайшему дереву, надавив рукой на спину заставил наклониться, оперившись руками всё в тоже дерево. Несколько секунд я гладил руками её задницу через плотную ткань джинсовой юбки, но хуй стоял столбом и чуть ли не гудел от напряжения, требуя продолжения. Нащупав на боку молнию и расстегнув её, я очень торопливо стянул юбку вместе трусами к коленям, и прижался горячим, как мне казалось просто раскаленными, членом к прохладной коже её задницы. Как раз между двух больших, уже не таких упругих, но все ещё способных вызывать желание обладать ими, ягодиц. Как оказалась у Татьяны не смотря на возраст была довольно узкая талия, скрытая до этого момента свободным покроем её рубашки (или блузки, так и не разобрался что это), сейчас со спущенной юбкой и немного задранной на животе рубашкой, эта узость выгодно подчеркивала ширину её бедер. Не в силах больше сдерживаться, я держа одну руку на талии а другой направляя член, приставил всё ещё мокрую от слюны головку к входу во влагалище и одновременно надавливая членом и тяня на себя её попу, наконец то погрузился в неё. Снова медленно, перенапрягая силу воли от того же самого желания одним резким движением ворваться в неё на всю длину, сантиметр за сантиметром я входил в стоящую раком женщину. Внутри было немного суховато и довольно узко, спущенные к коленям юбка с трусами не давали Татьяне широко расставить ноги, поэтому моя плоть буквально заполняла каждый миллиметр её влагалища. Войдя до конца, прижавшись пахом к мягкому, белому женскому заду, я замер на несколько мгновений, наслаждаясь ощущениями плотно обхватившей мой пульсирующий от перевозбуждения хуй Татьяниной пизды. Насладившись моментом, я так же медленно потянул его обратно, и вытащив до головки снова толкнул его вперёд, на этот раз чуть быстрее. И снова назад, опять чуть быстрее. Снова вперёд. Постепенно увеличивая скорость, я чувствовал как с каждым ударом моего паха об её зад Татьяна становится все мокрее, а её дыхание становится всё глубже и чаще. Немного погодя мне захотелось ощутить в своих ладонях тяжесть её груди. Дотянувшись одной рукой до рубашки и наощупь расстегнув её где-то до половины, я одним рывком дернул вниз бюстгальтер, высвободив сразу обе груди и тут же крепко сжал одну из них, оставив вторую раскачиваться взад и вперед от моих толчков. Грудь была средних размеров, с крупными, уже затвердевшими сосками. И я по очереди, меняя руки, мял то одну, то другую. Вторую руку всегда держа Татьяну или за талию или за бедро, натягивая её на себя. Потом мне надоело тянуться вперед и оставив сиськи женщины свободно раскачиваться, освободившейся рукой несколько раз звонко шлепнул её по заднице, вызвав этим в ответ смешное «Ойканье» в такт каждому шлепку. Стоя на своих не очень высоких, но всё же каблуках и не имея возможности, из за стягивающей колени юбки, по шире расставить ноги, для большей устойчивости, Татьяне приходилось балансировать, то и дело наклоняя зад то влево то вправо, что добавляло к моим ощущениям свою изюминку. Тараня её всё быстрее и всё сильнее, наслаждаясь звуками ударов моего тела об её задницу, и видя как от каждого такого удара по ягодицам пробегает микроволна, я почти добрался до финиша, как в какой-то момент от очередного сильного толчка Таня потеряла равновесие и повалилась вперед и немного вправо. Если бы в этом момент я не держал её обеими руками (и ещё одной частью своего тела), то скорее всего она просто бы упала на бок, а так она упала на колени и выставив вперед руки, оказалась на четвереньках. Поторопившись продолжить, так же опустившись на

колени взади неё, я быстро на ощупь приставил член и резко вошел в уже очень мокрое и может быть даже не такое же узкое, но всё такое же желанное влагище моей сегодняшней дамы. Взяв ту же скорость и напор что и до вынужденной паузы, благодаря которой однако мне удалось отсрочить свой финал, буквально через несколько минут я увидел как Татьяна, до этого упирающаяся в землю ладонями, опустилась на локти, изогнув голову и шею так как будто у неё в этой самой шее сводит мышцы, а своим широким белым задом наоборот попыталась насадиться на меня как можно глубже, выдала протяжное: «Ааааа... « Впрочем, которое тут же сменилось приглушенным мычанием, она зажала рот ладошкой. Из-за всего этого, а ещё по сокращающимся мышцам влагища, слегка сдавливающим член, до меня, сквозь плотный туман удовольствия, добралась таки мысль что женщина достигла своей вершины. Хоть это и никак не повлияло на мою долбежку, я сам уже чувствовал приближение волны собственного оргазма, и сейчас меня могло остановить или замедлить очень малое количество вещей на этой планете. Не знаю как, но Татьяна тоже почувствовала что я на пределе, потому что не смотря на только что пережитый оргазм она несколько раз негромко но быстро сказала: «Только не в меня!», «Только не в меня!» Мне очень не хотелось выставлять своего бойца на улицу во время десерта, но и проигнорировать просьбу женщины тоже почему то не смог, поэтому буквально в доли секунды было принято соломоново решение. Резко вскочив, одним прыжком переместившись вперед, я за волосы поднял её голову и с силой вогнал свой хуй на сколько это было возможно в приоткрытый, то ли от боли то ли от удивления, рот и с диким, подкашивающим наслаждением начал отстреливать всё что так долго и с таким трудом держал в себе. Перед глазами плавали звёзды, а сердце отбивало какой-то дикий бит, хотелось громко крикнуть и лечь и заснуть одновременно. Но тут в голову пробралась шальная мысль, и после двух первых выстрелов спермы, предчувствуя что будут ещё, я выдернул член из женского рта, и направив его как, мне казалось, точно в середину лба, дал последние два залпа. Одна струйка не смотря на прицел попала в левую бровь и чёлку над ней, а вторая (которую и струйкой нельзя было назвать, так пара капель) на самый кончик носа и губу. Всё происходящее: от её просьбы не кончать во внутрь до моего прыжка и последующего орошения семенем внутри и снаружи, заняло от силы пару минут. Постояв ещё какое-то время привалившись спиной к дереву, чтобы прийти в себя, и наблюдая как Татьяна пытается откашлять не проглоченную до конца сперму, я решил что пора уходить. Приведя с себя в порядок, подняв с земли свою «Нику», бросив напоследок смотревшей на меня снизу вверх женщине что-то вроде: «Было очень хорошо, спасибо. Но мне пора». Я направился к пропешине среди кустов, через которую мы сюда попали. Но тот вид в котором пребывала свежоотраханная Татьяна породил в моей голове ещё одну шальную мысль. Тогда получение трофея не было обязательным ритуалом победы в очередном раунда, это пришло позже. Пройдя пару шагов, я повернулся и быстро наведя и сфокусировав фотоаппарат, окрикнул её: «Тань смотри!» И ведь посмотрела. Тех мгновений что она осознавала происходящее, а после, пряча лицо, отворачивалась, мне хватило что бы сделать несколько кадров.

На оцифрованную копию одного из них я как раз сейчас и смотрю. Татьяна. Сидящая под деревом, голый задницей на упавших листьях и пожухлой траве. Со стянутыми до колен юбкой и трусами, скрывая немного согнутыми в коленях ногами то место, которое подарило мне столько удовольствия. Расстёгнутой наполовину рубашке и спущенном бюстгальтере, выставляя напоказ вывалившуюся из чашечек грудь, с всё ещё торчащими сосками.

Удивленно распахнутые глаза, приоткрытый рот, в уголке которого, а также в волосах, на одной из бровей, носу, губе, и подборке (наверное, пролилось когда она откашливалась) видны где капли а где и подтеки моей спермы.

Один из лучших кадров в моей коллекции. Хотя по-своему они все лучшие. Каждый из них это история. А некоторые даже связаны между собой. И каждый является моим призом за выигранный раунд в Игре, которая идёт уже больше пятнадцати лет.